

Научная статья / Research Article

УДК 316.344.273.4–055.2

DOI: 10.14258/SSI(2025)4–12

Социальный портрет безработных женщин

Татьяна Владимировна Епремян¹

Мария Олеговна Мажаева²

Екатерина Юрьевна Сычева³

Марина Владимировна Стаканова⁴

Светлана Александровна Шилина⁵

---

¹Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия, epremyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3095-2996>

---

²Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия, mazhaeva2004@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-3030-3592>

---

³Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия, lupenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5207-6379>

---

⁴Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия, stakanowa.marina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0985-6756>

---

⁵Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия, supershili2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5417-5784>

Аннотация. Рассматривается актуальная проблема безработицы женщин. Историческое предназначение — ведение домашнего хозяйства, воспитание детей — с течением времени изменилось: сегодня занятость женщин в производственной сфере, а также в медицине, образовании является нормой. Но противоречие между традиционным взглядом на данную категорию трудоспособного населения и современными тенденциями часто приводит к многим проблемам в жизни женщин. Актуальность исследования, проведенного авторами статьи, обусловлена необходимостью всестороннего анализа социальных и экономических факторов, влияющих на положение безработных женщин, а также разработки практических рекомендаций, направленных на их социальную адаптацию и повышение конкурентоспособности на рынке труда. Целью исследования является изучение социальных проблем безработных женщин, формирование их социального портрета и оценка их положения на рынке труда. Использован метод нарративного интервью, что позволяет выявить не только объективные факторы безработицы, но и субъективные аспекты восприятия женщинами своего положения, глубже понять субъективный опыт респондентов, их взгляд на причины

и последствия безработицы, а также способы адаптации, способствует более точной разработке мер поддержки. Данный качественный метод был выбран из-за его гибкости, что позволило респондентам свободно выражать свои мысли и делиться личными историями, были выявлены неожиданные аспекты, которые могли бы быть упущены при использовании более структурированных методов. Исследование было проведено среди пяти безработных женщин в возрасте от 30 до 50 лет. Данное исследование представляет не только академический интерес, но и обладает практической значимостью для обеспечения устойчивого развития всех социальных групп населения. Только через комплексный подход, включающий взаимодействие государства, бизнеса и общества, можно создать условия, способствующие социальной интеграции и экономической независимости женщин. Новизна исследования заключается в выявлении ключевых социальных и экономических проблем безработных женщин. Результаты могут быть использованы государственными и негосударственными организациями для повышения эффективности программ социальной поддержки, профессиональной переподготовки и адаптации женщин на рынке труда.

Ключевые слова: безработица, социальный портрет, нарративное интервью, социологическое исследование, востребованность, рынок труда

Для цитирования: Епремян Т.В., Мажаева М.О., Сычева Е.Ю., Стаканова М.В., Шилина С.А. Социальный портрет безработных женщин // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, № 4. С. 195–207. doi: 10.14258/ssi(2025)4–12

Social Portrait of Unemployed Women

Tatiana V. Yepremyan¹

Maria O. Mazhaeva²

Ekaterina Yu. Sycheva³

Marina V. Stakanova⁴

Svetlana A. Shilina⁵

---

¹ Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, epremyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3095-2996>

---

² Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, mazhaeva2004@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-3030-3592>

---

³ Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, lupenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5207-6379>

---

⁴ Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, stakanova.marina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0985-6756>

---

⁵ Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, supershili2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5417-5784>

Abstract. The article addresses the topical issue of female unemployment. Historically, women's role was focused on household management and child-rearing, but over time this has changed: today, women's employment in industry, as well as in medicine and education, has become the norm. However, the contradiction between traditional views on this category of the able-bodied population and modern trends often leads to numerous problems in women's lives. The relevance of the study conducted by the authors is driven by the need for a comprehensive analysis of social and economic factors affecting the situation of unemployed women, as well as the development of practical recommendations aimed at their social adaptation and enhancing competitiveness in the labor market. The aim of the study was to examine the social problems of unemployed women, form their social portrait, and assess their position in the labor market. Narrative interviews were employed, enabling the identification not only of objective unemployment factors but also subjective aspects of how women perceive their situation. Qualitative method was selected due to its flexibility, allowing respondents to freely express thoughts and share personal stories, revealing unexpected aspects that structured methods might overlook. Such an approach provides deeper insights into respondents' subjective experiences, their views on the causes and consequences of unemployment, adaptation strategies, and supports more precise development of support measures. The study involved five unemployed women aged 30 to 50. The research holds both academic and practical value for ensuring sustainable development across all social groups. Only through a comprehensive approach involving state, business, and society can conditions be created to promote women's social integration and economic independence. The novelty lies in identifying key social and economic problems of unemployed women. The findings can be utilized by state and non-governmental organizations to improve the effectiveness of social support programs, vocational retraining, and labor market adaptation for women.

Keywords: unemployment, social portrait, narrative interview, sociological research, demand, labor market

For citation: Yepremyan, T. V., Mazhaeva, M. O., Sycheva, E. Yu., Stakanova, M. V., & Shilina, S. A. (2025). Social Portrait of Unemployed Women. *Society and Security Insights*, 8(4), 195–207. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)4–12

Введение

Проблема безработицы остается одной из наиболее острых и актуальных, затрагивая различные социальные группы и слои населения (Гостенина, Подъячева, 2024; Мамедов, Коркия, 2018; Киричек, 2024 и др.). Особое внимание следует уделить безработным женщинам, которые сталкиваются с уникальными вызовами и трудностями в поиске работы. В условиях быстро меняющегося рынка труда, где требования к квалификации и навыкам постоянно растут, безработные женщины часто оказываются в уязвимом положении. Это связано не только с экономическими факторами, но и с социальными, культурными (Киричек, 2024; 2022) и психологическими аспектами, которые формируют их социальный портрет, создают социальный и человеческий капитал (Зенина, 2024; Ефимочкина, Мамедов, Сулумов, 2024).

Актуальность исследования связана с тем, что изменения на рынке труда и развитие глобальных экономических процессов усиливают уязвимость женщин

перед лицом безработицы, в том числе — женщин с детьми, низким уровнем квалификации или тех, кто сталкивается с дискриминацией. Безработица среди женщин не только негативно сказывается на их финансовом положении, но и приводит к глубоким изменениям в их социальном статусе, снижению самооценки и ухудшению психоэмоционального состояния (Гостенина, Шкуратова, 2021).

Статистические данные подтверждают, что женщины часто сталкиваются с более продолжительными периодами безработицы по сравнению с мужчинами, а также с большими трудностями при повторном трудоустройстве (Шилина, Кусова, 2022; Бубнова и др., 2028). Влияние гендерных стереотипов, несоответствие профессиональных навыков современным требованиям и социальные ожидания, связанные с выполнением роли матери и домохозяйки, усугубляют их положение, о чем свидетельствуют публикации ученых-социологов (Гостенина, Милошевич, 2022; Гостенина, Сычева, 2020; Гостенина и др., 2020). Важен также такой параметр, как востребованность профессий (Казорина, 2018; 2028a), что влечет за собой вопрос о профессиональной переподготовке.

Особую важность приобретает исследование социальных проблем женщин, которые находятся в состоянии длительной безработицы. Это позволяет выявить факторы, препятствующие их успешной адаптации на рынке труда, а также наметить направления для разработки эффективных мер поддержки.

В условиях современной России недостаточность государственной помощи, ограниченный доступ к образовательным программам и профессиональной переподготовке делают женщин одной из самых уязвимых групп населения (Казорина, 2023; Мамедов, Коркия, Малашонок, 2016). Изучение их проблем с помощью метода нарративного интервью дает возможность понять не только объективные аспекты их положения, но и субъективные аспекты восприятия, связанные с трудностями поиска работы. Данные параметры, как представляется, призваны дать наиболее точное и всеобъемлющее представление о мнении респондентов женского пола о своем значении для современного социума и о том, какие требования они предъявляют к рынку труда и чего не хватает с точки зрения социальной политики государства.

Методы исследования

Прежде чем рассмотреть метод исследования, обратимся к формулировке цели, которая и предопределила его выбор. Поскольку важно было рассмотреть те социальные проблемы, которые стоят перед безработными женщинами, причем особое внимание обращалось на эмоциональные переживания респондентов, их личный опыт, был выбран метод нарративного интервью. Как представляется, благодаря именно методу нарративного интервью можно более детально и глубоко изучить переживания, мысли и чувства безработных женщин и тем самым показать проблему женской безработицы более широко, наметить рекомендации и возможные пути решения данной проблемы.

Нарративное интервью помогает воссоздать «жизненный мир» безработных женщин, что является необходимым для разработки более эффективных и целенаправленных политических решений и социальных программ.

Были организованы личные встречи с пятью информантками в возрасте от 30 до 50 лет. Выбор возрастного диапазона обусловлен задачами нашего исследования: в этом возрасте женщины уже имеют опыт работы, есть профессиональное образование, наличествует семья, они находятся на пике профессиональной и семейной активности, поэтому интересно проследить, почему они попадают в категорию безработных, каковы причины отсутствия трудоустройства, а также какие переживания испытывают в ситуации безработицы. Каждая респондентка являлась представительницей определенной социально-профессиональной группы, типичной для занятости женщин Брянщины (впрочем, как и других регионов России): юрист (Карчев, 34 года); менеджер по продажам (Клинцы, 42 года); бухгалтер (Брянск, 43 года); сотрудник в гостиничном бизнесе (Брянск, 24 года); логист (Брянск, 35 лет).

Интервью проходили в комфортных условиях: дома, в кафе или в общественных зонах (например, библиотеке), что способствовало созданию доверительной атмосферы и позволило женщинам делиться своим опытом подробно и открыто. Продолжительность каждой беседы варьировалась от 40 до 60 минут, в зависимости от индивидуальной истории и вовлеченности респондентки. Особое внимание уделялось соблюдению этических норм: добровольное участие (все респондентки дали согласие на участие в исследовании); конфиденциальность (личные данные респонденток не разглашались, личные истории использовались только в обобщенной форме); комфорт (создание безопасной и уважительной среды для общения стало приоритетом). Такой подход позволил респонденткам строить свои нарративы самостоятельно, уделяя внимание тем аспектам, которые они считали наиболее значимыми.

Обсуждение результатов исследования

Рассмотрим результаты исследования, приведя примеры ответов респондентов и анализ нарративов. Несмотря на разные профессии и возраст, респондентки в целом сталкивались с однотипными проблемами. В качестве примера приведем текст нарративного интервью: *«Для меня сейчас самая большая проблема — это найти стабильную работу. Раньше я работала на производстве, но предприятие закрылось, и я осталась без работы. Уже больше года хожу по собеседованиям, но все безрезультатно. Часто сталкиваюсь с тем, что либо требуют опыт, которого у меня нет в определенных сферах, либо предлагают зарплату, на которую невозможно прожить. А еще я часто слышу от работодателей вопросы, которые меня сильно задевают: “А кто будет с детьми, если вы выйдете на работу?” или “Как вы собираетесь совмещать работу с домашними обязанностями?”. У меня двое детей, и да, это сложно, но мне нужно работать, чтобы их обеспечивать. Самое тяжелое — это чувство беспомощности. Я вроде стараюсь, рассылала резюме, ходила в центр занятости, но все без толку. Каждый раз мне кажется, что я делаю недостаточно или что я уже “не подхожу” для рынка труда. Иногда мне даже говорят, что в моем возрасте сложно найти работу, особенно если последние несколько лет я была в декрете. Это сильно бьет по самооценке.*

Еще один момент — это финансовая сторона. Сейчас я живу на пособие по безработице и поддержку от родителей. Но этих денег не хватает. Приходится экономить буквально на всем. Я не могу позволить себе курсы повышения квалификации или переобучение, хотя понимаю, что это могло бы улучшить мои шансы. Семья тоже часто добавляет давление. Родители считают, что я должна найти работу, и неважно какую, лишь бы была стабильность. Но мне хочется делать что-то, что действительно имеет смысл, а не просто соглашаться на низкооплачиваемую должность, которая не принесет ничего, кроме усталости. Чувство социальной изоляции тоже присутствует. Большинство моих друзей либо давно устроились, либо живут в других городах. У меня иногда нет ни времени, ни сил на встречи, потому что все уходит на поиск работы и заботу о детях» (жен., 34 года, юрист, город Карачев).

Как видно из представленного материала, респондентка не может устроиться по специальности из-за высокого уровня требований работодателей. Будучи в декрете, она утратила профессиональные навыки, накопленный ранее опыт устарел, работодатели критически относятся к ее семейному положению, считая, что из-за детей невозможно работать полноценно (имеются в виду больничные в случае болезни детей, необходимость уделять детям внимание, невозможность работать сверхурочно). Такое отношение к женщине-работнику типично для российского общества: трудно устроиться на престижную работу, если есть дети, что внушает чувство беспомощности и ненужности, снижает самооценку женщин. Помимо психологических существует и экономическая проблема: не хватает денег на обеспечение базовых потребностей, переобучение или повышение квалификации.

Со стороны родных также нет поддержки: родители помогают материально (недостаточно, по мнению респондентки), оказывают психологическое давление, чтобы дочь трудилась на низкооплачиваемой, но постоянной работе, а респондентке хочется реализоваться в профессии. Все вместе не способствует эмоциональному подъему, а приводит к внутреннему конфликту.

Отсутствие работы приводит к социальной изоляции, так как женщина не может поддерживать отношения с близкими из-за необходимости поиска работы и ухода за детьми. Это усиливает чувство отчуждения и ограничивает возможности для восстановления социальных связей, еще больше усугубляет нестабильное психоэмоциональное состояние.

С подобными проблемами столкнулась и другие участницы исследования.

Во-первых, местный рынок труда не соответствует потребностям женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Приведем примеры: *«Проблема в том, что я живу в маленьком городе, и выбора у нас почти нет. Все нормальные вакансии — только в крупном городе, а это два часа на автобусе в одну сторону. Это просто невозможно для меня, потому что у меня двое детей. Школа, секции, уроки — все на мне. Если я уеду на весь день, то кто будет за всем следить?»* (жен., 42 года, менеджер по продажам, Клинцы). Следует отметить, что к этому добавляется чувство вины перед детьми: *«Сложно и с детьми. Я вижу, как они переживают, что у нас меньше денег, чем раньше. Мы больше не можем позволить себе поездки, лиш-*

ние покупки. Иногда даже на школьные нужды не хватает. Я стараюсь не показывать, как мне тяжело, но они все понимают. Это чувство, что я подвожу свою семью, просто невыносимо. Я думаю, что нужно больше программ для помощи таким, как я. Курсы переобучения, поддержка для матерей, помощь с детскими садами или хотя бы с частичной занятостью. Но пока ничего такого нет, и приходится надеяться только на себя. А это очень тяжело» (респондент женского пола, 42 года, менеджер по продажам, город Клинцы). Аналогичные примеры можно найти и в других интервью: «Еще одна большая проблема — это дети. У меня дочь, она ходит в школу, но после уроков ей нужен уход. У нас нет бабушек или других родственников, которые могли бы помочь, а продленок в школах сейчас почти не осталось. Я не могу оставить ее одну, но это серьезно ограничивает мои шансы на трудоустройство. Почти все вакансии требуют полного рабочего дня, а где взять время на семью, если я с утра до вечера на работе?»; «Иногда кажется, что работодатели видят во мне не специалиста, а просто женщину, которая “не успевает везде”. На собеседованиях мне часто задают вопросы не о профессиональных навыках, а о том, как я планирую совмещать работу и семью. Или даже прямо говорят, что не могут взять меня из-за ребенка, потому что я буду брать больничные. Это несправедливо и очень обидно» (жен., 43 года, бухгалтер, Брянск). Все истории очень похожи: «Моей главной проблемой сейчас является то, что я не могу найти работу с гибким графиком. У меня двое маленьких детей, и я не могу работать весь день без возможности уйти пораньше или работать из дома. Вакансий с такими условиями почти нет, а те, что есть, предлагают зарплату, которой едва хватает на базовые нужды. Я обращалась в центры занятости, искала работу в интернете, но чаще всего сталкиваюсь с тем, что меня просто не рассматривают, потому что у меня дети» (жен., 35 лет, логист, Брянск).

У всех информанток прослеживаются психологические проблемы, они испытывают ощущение своей ненужности и беспомощности. Фрагменты интервью: «Для меня безработица — это не только отсутствие денег, но и полное отсутствие уверенности в будущем. Самое сложное — это то, как безработица влияет на меня как на личность... Психологически тоже очень тяжело. Когда у тебя нет работы, ты начинаешь чувствовать себя ненужной. Кажется, что ты просто не способна ничего изменить, а ведь я стараюсь. Постоянно просматриваю вакансии, отправляю резюме, но чаще всего никто даже не отвечает. Каждое такое молчание только усиливает ощущение, что я не справляюсь» (жен., 42 года, менеджер по продажам, Клинцы); «Больше всего угнетает чувство безысходности, я стараюсь — отправляю резюме, хожу на собеседования, но ничего не меняется. Ощущение, что ты не нужен ни обществу, ни работодателям, очень давит. В такие моменты кажется, что выхода просто нет» (жен., 43 года, бухгалтер, Брянск); «Для меня самой большой проблемой является то, что я не могу найти работу, которая была бы хотя бы похожа на мою прежнюю. Я работала на административной должности, но после переезда в другой город мне пришлось искать что-то новое. Практически все вакансии требуют либо опыта, которого у меня нет, либо навыков, которые я раньше не использовала. Я пробовала подавать заяв-

ки в разные сферы, но везде встречаю отказ. Особенно тяжело, когда ты понимаешь, что твои навыки и опыт не ценятся, и работодатели смотрят на тебя как на кого-то с “лишним” опытом» (жен., 24 года, гостиничное дело, город Брянск).

В-третьих, есть трудности, связанные с ограниченностью вакансий низкооплачиваемыми позициями с повышенными требованиями. Например, респондентка рассказывает: «Раньше я работала менеджером в небольшом магазине, но его закрыли из-за кризиса. Сейчас вакансий в нашей сфере почти нет, а там, где есть, предлагают условия, на которые невозможно согласиться: либо график по 12 часов в день без выходных, либо зарплата, которая едва покрывает дорогу до работы... Кроме того, я сталкиваюсь с такой вещью, как “неофициальные” требования. Например, в объявлении написано, что требуется продавец, но на собеседовании вдруг выясняется, что нужно еще вести учет товара, заниматься закупками или даже убирать помещение. А платят как обычному продавцу. С одной стороны, хочется согласиться, чтобы хоть что-то заработать, но с другой стороны, это унижительно и совершенно несправедливо» (жен., 42 года, менеджер по продажам, Клинцы). Поиск работы становится практически невозможным без дополнительных ресурсов, таких как транспорт для поездок в соседние города или доступ к обучению для смены профессии. Вот слова одной респондентки (хотя она и находится в большем, чем предыдущая респондентка, городе): «Самое сложное для меня сейчас — это ощущение, что моя работа никому не нужна. Раньше я трудилась бухгалтером, но после сокращения не могу найти работу по своей специальности. Кажется, что рынок перенасыщен, и все места заняты. Даже если появляются вакансии, они либо временные, либо требуют каких-то современных навыков, о которых я раньше даже не слышала» (респондент женского пола, 43 года, бухгалтер, город Брянск).

Ответы затрагивают несколько важных аспектов, которые глубоко отражают текущую ситуацию и переживания, связанные с безработицей. Описывается ощущение социальной и профессиональной изоляции, которое возникает из-за невозможности найти работу по своей специальности после сокращения. Рынок труда, по мнению респонденток, перенасыщен, а вакансии либо временные, либо требуют новых знаний и навыков, которых нет в силу того, что они были в декретном отпуске и/или нет средств и возможности для переобучения или повышения квалификации. Это чувство «никому не нужности» в своей профессии приводит к психологическому стрессу и ощущению собственной незначимости, что, в свою очередь, усиливает внутренние переживания безработных женщин.

Респондентки также сталкиваются с барьерами в переходе в другие профессиональные сферы. Работодатели не готовы обучать людей без опыта, а возможность пройти переподготовку за свой счет недоступна из-за финансовых ограничений. Это чувство безнадежности, когда респондентки чувствуют, что они не нужны ни работодателям, ни обществу, является важным индикатором того, как безработица может негативно сказываться на социальном положении человека, приводя к социальной эксклюзии. Проблема психологической нагрузки становится еще более ощутимой, так как респондентки чувствуют, что их жизнь

ограничена семейными обязанностями, а возможности для профессиональной реализации сужаются. Это подтверждает, что безработица влияет не только на экономическое положение, но и на психоэмоциональное состояние женщин, создавая барьеры для их социальной мобильности.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что метод нарративного интервью позволил подробно рассмотреть проблемы безработных женщин одного из российских регионов. Выявлены как объективные проблемы, так и субъективные факторы, сопровождающие безработицу. Описан социальный портрет безработной женщины от 30 до 50 лет (возраст активной профессиональной и семейной деятельности), имеющей среднее или высшее образование, но не имеющей трудоустройства по объективным и субъективным причинам.

Причины отсутствия трудоустройства следующие. Во-первых, важную роль играют семейные обязанности, которые ограничивают возможности профессиональной занятости: забота о детях требует гибкого графика, а отсутствие детских учреждений или частичной занятости делает поиск работы еще более сложным. Эти обстоятельства приводят к гендерной дискриминации: работодатели предполагают, что женщина с детьми — менее надежный сотрудник, что отражается в снижении шансов на трудоустройство.

Во-вторых, безработица оказывает разрушительное воздействие на психологическое состояние. Женщины испытывают снижение самооценки из-за отсутствия успешных откликов на резюме и постоянного ощущения своей ненужности. Чувство тревожности усиливается финансовыми трудностями и неопределенностью будущего.

В-третьих, сам рынок труда зачастую не может предоставить вакансии, соответствующие уровню профессионализма претенденток или их специальности. Например, рынок труда перенасыщен юристами. Таким образом, анализ интервью подчеркивает, что проблема безработицы среди женщин затрагивает не только экономическую сферу, но и социальные, гендерные и психологические аспекты. Необходимы общие усилия общества и государства для решения проблем, с которыми сталкиваются безработные женщины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бубнова А. Ю., Воронов К. А., Казорина Ж. А., Моисеенко С. А. Социологическое исследование потребности Брянской области в кадрах специалистов отраслей народного хозяйства // Финансовые рынки и банковская система в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы. Воронеж — Ульяновск: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 141–149.

Гостенина В. И., Милошевич З. Гендерные параметры потребностей в образовательной поддержке женщин, имеющих детей // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития. Брянск:

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. С. 177–180.

Гостенина В. И., Подъячева О. С. Проблемы общества: исследование социологическими методами // Экономика. Социология. Право. 2024. № 3. С. 86–95. DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-86-95

Гостенина В. И., Сычева Е. Ю. Социологический анализ потребностей женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, в профессиональном обучении и повышении квалификации // Социологический альманах. Вып. 12. Орел: Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, 2020. С. 316–319.

Гостенина В. И., Сычева Е. Ю., Макарова Г. В., Фесун А. С. Управление профессиональной социализацией женщин в условиях гендерной мизогинии в массовой культуре повседневности // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, № 6. С. 281–287.

Гостенина В. И., Шкуратова К. В. Дискурс социальных проблем малоимущего населения города Брянска // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 146–154.

Ефимочкина Н. Б., Мамедов А. К., Сулумов С. Х. Человеческий капитал: региональные аспекты рынка труда и миграция // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26, № 2. С. 110–121. DOI 10.35330/1991-6639-2024-26-2-110-121

Зенина Ж. А. Взаимосвязь понятий «кадровый потенциал» и «социальный капитал» // Социальная безопасность и социальный капитал: вызовы современности. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2024. С. 206–208.

Казорина Ж. А. Роль профессионального обучения в формировании человеческого капитала как социально-профессиональной структуры на рынке труда // Социологический альманах. Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. С. 118–121.

Казорина Ж. А. Социальный проект востребованности профессий // Научный журнал Дискурс. 2018. № 12. С. 233–242.

Казорина Ж. А. Экспертный опрос: рейтинг востребованных профессий // Научный журнал Дискурс. 2018а. № 12. С. 243–254.

Киричек П. Н. «Человек информационный» как продукт медиакоммуникационной флуктуации // Коммуникология. 2022. Т. 10, № 3. С. 124–136.

Киричек П. Н. Риски профессии в медиарынке // Региональная журналистика в фокусе времени. Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 2024. С. 81–88.

Киричек П. Н. Социальный дуализм культуры в периметре глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2024а. № 1. С. 52–60.

Мамедов А. К., Коркия Э. Д. Информационное общество: Эволюция неравенства // Актуальные проблемы информационного общества в науковедении, культуре, образовании, экономике. М.: ПОЛИГРАФ СЕРВИС, 2018. С. 375–385.

Мамедов А. К., Коркия Э. Д., Малашонок С. Г. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 4. С. 777–788.

Шилина С. А., Кусова Л. Н. Изучение безработицы методом социологического опроса: социальный портрет безработного молодого специалиста // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4. С. 78–87. DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-78-87

REFERENCES

Bubnova, A. Yu., Voronov, K. A., Kazorina, Zh. A. & Moiseenko, S. A. (2018). A sociological study of the Bryansk region's need for specialists in the branches of the national economy. *Financial markets and the banking system in the digital economy: problems and prospects* (pp. 141–149). Voronezh — Ulyanovsk: Voronezhskij ekonomiko-pravovoj institut (In Russ.).

Gostenina, V. I., & Milosevic, Z. (2022). Gender parameters of educational support needs for women with children. *Socio-psychological challenges of modern society. Problems. The prospects. Development paths* (pp. 177–180). Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo (In Russ.).

Gostenina, V. I., & Podyacheva, O. S. (2024). Problems of society: research by sociological methods. *Economy. Sociology. Right*. 3, 86–95 (In Russ.). DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-86-95

Gostenina, V. I., & Sycheva, E. Yu. (2020). A sociological analysis of the needs of women on parental leave for vocational training and advanced training. *The sociological almanac. Issue 12*. (pp. 316–319) Orel: Srednerusskij institut upravleniya — filial RAN-HiGS (In Russ.).

Gostenina, V. I., Sycheva, E. Yu., Makarova, G. V. & Fesun, A. S. (2020). Management of professional socialization of women in the context of gender misogyny in the mass culture of everyday life. *Russian Economic Bulletin*, 3(6), 281–287 (In Russ.).

Gostenina, V. I., & Shkuratova, K. V. (2021). The discourse of social problems of the poor population of the city of Bryansk. *The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, and linguistic space during the coronavirus pandemic* (pp. 146–154). Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo (In Russ.).

Efimochkina, N. B., Mammadov, A. K. & Sulumov, S. Kh. (2024). Human capital: regional aspects of the labor market and migration. *Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 26(2), 110–121 (In Russ.). DOI 10.35330/1991-6639-2024-26-2-110-121

Zenina, J. A. (2024). The relationship between the concepts of «human resource potential» and «social capital». *Social security and social capital: modern challenges* (pp. 206–208). Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo (In Russ.).

Kazorina, J. A. (2023). The role of vocational training in the formation of human capital as a socio-professional structure in the labor market. *The Sociological Almanac* (pp. 118–

121). Orel: Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF (In Russ.).

Kazorina, J. A. (2018). Social project on the demand for professions. *Scientific Journal Discourse*, 12, 233–242 (In Russ.).

Kazorina, J. A. (2018a). Expert survey: rating of sought-after professions. *Scientific Journal Discourse*, 12, 243–254 (In Russ.).

Kirichek, P. N. (2022). «Information man» as a product of media communication fluctuation. *Kommunikologiya*, 10(3), 124–136 (In Russ.).

Kirichek, P. N. (2024). The risks of a profession in the media market. *Regional journalism in the focus of time* (pp. 81–88). Izhevsk: ID «Udmurtskij universitet» (In Russ.).

Kirichek, P. N. (2024a). Social dualism of culture in the perimeter of globalization. *Znanie. Understanding. Ability*, 1, 52–60 (In Russ.).

Mamedov, A. K. & Korkia, E. D. (2018). Information Society: The Evolution of inequality. *Current problems of the information society in science, culture, education, economics* (pp. 375–384). Moscow: POLYGRAPH SERVICE (In Russ.).

Mamedov, A. K., Korkia, E. D. & Malashonok, S. G. (2016). A new look at the previous markers of social stratification: education in consumer society. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 16(4), 777–788 (In Russ.).

Shilina, S. A. & Kusova, L. N. (2022). The study of unemployment by the sociological survey method: a social portrait of an unemployed young specialist. *Economy. Sociology. Right*, 4, 78–87 (In Russ.). DOI 10.22281/2542–1697–2022–01–04–78–87

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Владимировна Епремян — канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия.

Tatyana V. Yepremyan — Cand. Sci. (Sociology), Senior Teacher of the Department of Sociology and Social Work, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia.

Мария Олеговна Мажаева — студент направления подготовки «Социология» Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия.

Maria O. Mazhaeva — a Student of the Department of Sociology, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia.

Екатерина Юрьевна Сычева — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия.

Ekaterina Yu. Sycheva — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia.

Марина Владимировна Стаканова — канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия.

Marina V. Stakanova — Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia.

Светлана Александровна Шилина — д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия.

Svetlana A. Shilina — Dr. Sci (Sociology), Professor of the Department of Sociology and Social Work, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025;
одобрена после рецензирования 18.09.2025;
принята к публикации 25.09.2025.
The article was submitted 19.05.2025;
approved after reviewing 18.09.2025;
accepted for publication 25.09.2025.